

УДК 34

Проблема исполнения приговоров международных трибуналов в отношении осужденных за военные преступления

Новиков Алексей Валерьевич

Доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор;
главный научный сотрудник,

Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;

профессор кафедры уголовного права,

Астраханский государственный университет,

414056, Российская Федерация, Астрахань, ул. Татищева, 20-а;

профессор кафедры частного права,

Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,

614012, Российская Федерация, Пермь, ул. Карпинского, 125;

e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Галушкин Владимир Викторович

Старший преподаватель,

Департамент математики,

Московский финансово-промышленный университет «Синергия»,
125190, Российская Федерация, Москва, Ленинградский просп., 80/1;

e-mail: super-club@mail.ru

Аннотация

Статья анализирует ключевые проблемы исполнения приговоров международных трибуналов (таких как МТБЮ, МТР, СССЛ), фокусируясь на постсудебном этапе. На примере кейсов, таких как дело Дражена Эрдемовича, раскрываются противоречия между глобальными целями правосудия и практикой отбывания наказания. Основные вызовы включают географическое неравенство условий содержания (от скандинавских тюрем до африканских учреждений), двойные стандарты досрочного освобождения, отсутствие специализированных программ реабилитации для военных преступников и ограниченные возможности постпенитенциарного мониторинга. Показано, что различия в сроках наказания между трибуналами обусловлены правовыми рамками, составом преступлений (геноцид, преступления против человечности) и статусом подсудимых. Особое внимание уделено дисбалансу в реинтеграции осуждённых: от успешной адаптации в новых странах до публичной реабилитации в регионах конфликтов. Авторами показано, что отсутствие единых стандартов, прозрачности и учета региональных особенностей совершения преступлений ставит под сомнение легитимность международного правосудия. В заключение предложены системные реформы: унификация условий содержания, создание специализированных реабилитационных программ, вовлечение жертв в процесс и внедрение постреабилитационного контроля.

Для цитирования в научных исследованиях

Новиков А.В., Галушкин В.В. Проблема исполнения приговоров международных трибуналов в отношении осужденных за военные преступления // Вопросы российского и международного права. 2025. Том 15. № 2А. С. 576-583.

Ключевые слова

Международные трибуналы, исполнение приговоров, постсудебный этап, досрочное освобождение, реабилитация осуждённых, географическое неравенство, реинтеграция, геноцид, преступления против человечности, международное правосудие, гуманизация наказания, постпенитенциарный мониторинг.

Введение

26 августа 1998 года 27-летний боснийский хорват Дражен Эрдемович стал первым осуждённым за международные преступления, переданным для отбывания наказания в иностранное пенитенциарное учреждение — норвежскую тюрьму строгого режима. После освобождения через три года он и его семья, получившие новые идентичности в рамках программы защиты свидетелей, переселились в одну из стран Северной Европы. Этот случай выявил ключевые проблемы постсудебного этапа работы международных трибуналов: осуждённые за военные преступления, геноцид и преступления против человечности часто отбывают наказание за пределами своих стран, а после освобождения сталкиваются с трудностями реинтеграции, репатриации или переселения в третьи государства.

Основное содержание

По состоянию на июль 2013 года Международный трибунал по бывшей Югославии (МТБЮ), Международный трибунал по Руанде (МТР) и Специальный суд по Сьерра-Леоне (СССЛ) вынесли обвинительные приговоры в отношении 121 лица. Наибольшее число осуждённых пришлось на МТБЮ - 69 человек, МТР - 44, и СССР - 8. Существенные различия в строгости наказаний между трибуналами объясняются правовыми рамками, составом преступлений и статусом подсудимых. Например, Устав СССР исключал пожизненное заключение, что компенсировалось длительными сроками, тогда как в МТР 84% осуждённых были признаны виновными в геноциде, который традиционно влечет максимальные наказания. В МТБЮ, напротив, преобладали преступления против человечности (52%) и военные преступления (44%), включая менее тяжкие деяния, а основными фигурантами на начальных этапах становились рядовые исполнители. Это привело к значительному разрыву в санкциях: средние сроки составили 14.84 лет для МТБЮ, 21.9 лет для МТР и 37 лет для СССР.

К 2013 году 45% осуждённых (55 человек) уже вышли на свободу, 84% из них — досрочно. Однако исполнение приговоров остаётся сложной задачей, усугубляемой несовершенством правовых механизмов. Создатели уставов трибуналов сосредоточились на судебных процедурах, практически не регулируя пенитенциарный этап. Например, МТБЮ исключил страны бывшей Югославии из списка мест отбывания наказания из-за конфликтов, а МТР формально разрешил передачу осуждённых в Руанду, но на практике этого не произошло. Причины включали риски побегов, несоответствие тюрем стандартам и гуманитарные

опасения. Даже современная тюрьма Мпанга в Руанде, соответствующая международным требованиям, использовалась преимущественно для осуждённых ССЛ, тогда как ключевые осуждённые, такие как Чарльз Тейлор отбывали срок в Великобритании.

Процедура назначения страны исполнения приговора возлагалась на президентов трибуналов, руководствовавшихся внутренними правилами. Выбор государства критически влиял не только на условия содержания, но и на доступ к досрочному освобождению. Хотя условно-досрочное освобождение регулировалось законодательством страны-исполнителя, требовалось одобрение трибунала с учётом следующих критериев: тяжести преступления, практики обращения с аналогичными заключёнными, признаков реабилитации и сотрудничества с обвинением. Эти критерии стали предметом критики из-за «двойного учёта» факторов. Например, помощь следствию могла как смягчить первоначальный приговор, так и ускорить досрочное освобождение. Особую сложность представляла специфика ССЛ: отсутствие права на пожизненное заключение компенсировалось экстремально длительными сроками, что повышало роль механизмов досрочного освобождения и усугубляло дисбаланс между наказанием и реабилитацией.

Исполнение приговоров напрямую влияет на восприятие легитимности трибуналов. Условия содержания, практика досрочного освобождения и дальнейшая судьба осуждённых формируют наследие этих институтов, определяя уровень доверия к системе. Несмотря на декларативное отсутствие иерархии между категориями преступлений, приговоры за геноцид были строже, что отражает не только юридические особенности, но и социально-политический контекст. Завершающая стадия уголовного процесса, хотя и остаётся наименее изученной, критически важна для оценки эффективности международного правосудия, балансируя между принципом справедливости и практическими ограничениями глобальной юрисдикции.

Ограниченный доступ к семейным контактам и неравные возможности для временного освобождения не только влияют на психическое состояние осуждённых, но и создают дисбаланс в их шансах на реинтеграцию. География исполнения приговора превращается в фактор, сопоставимый по значимости с тяжестью преступления. Например, во Франции один из заключённых не получал визитов родственников более четырёх лет из-за финансовых и бюрократических барьеров, а в Руанде посещения разрешены раз в год. Попытки смягчить изоляцию, такие как увеличение продолжительности встреч или кратковременные прогулки остаются редкими исключениями.

Реабилитация, декларируемая как цель международного правосудия, сталкивается с системными ограничениями. В Норвегии осуждённые формально имеют доступ к тем же программам, что и местные преступники — курсам по управлению агрессией или борьбе с зависимостями. Однако языковой барьер, содержание в тюрьмах строгого режима и отсутствие специализированных методик снижают эффективность ресоциализации. Проблема усугубляется отсутствием инструкций от трибуналов: тюрьмы действуют на своё усмотрение, применяя меры, рассчитанные на обычных правонарушителей. Например, программы, акцентирующие индивидуальную ответственность, игнорируют коллективную вину или наличие деструктивной идеологии, характерные для преступлений против человечности.

Система досрочного освобождения демонстрирует также неравенство в отношении военных преступников. В странах вроде Франции или Финляндии освобождение возможно после отбытия половины срока, в Норвегии или Швеции — двух третей, тогда как в Мали и Бенине

правила отсутствуют. Трибуналы, руководствуясь критериями тяжести преступлений, реабилитации и сотрудничества с обвинением, создают двойные стандарты. Сотрудничество со следствием, как в случае Дражена Эрдемовича, освобождённого МТБЮ после трёх лет из пяти, не только смягчает приговор, но и ускоряет досрочное освобождение. При этом ключевым барьером остаётся тяжесть преступлений: ни один из 14 осуждённых МТР за геноцид не был освобождён к 2013 году, тогда как Миомир Стакич, приговорённый к 40 годам, вышел на свободу после двух третей срока благодаря участию в реабилитационных программах.

Подобная несогласованность ставит под вопрос легитимность международного правосудия. Решения о смягчении режима остаются субъективными и слабо мотивированными. Непрозрачность процесса, географические дисбалансы и неадекватность реабилитационных механизмов формируют системные ограничения: даже при желании измениться осуждённые не получают ресурсов для реинтеграции. Это не только подрывает принцип справедливости, но и превращает исполнение приговоров в метафору системного кризиса — конфликта между глобальными целями правосудия и локальными реалиями, где логистика и безопасность преобладают над гуманитарными целями.

После освобождения судьбы осужденных складываются крайне неравномерно. Одни, как Дражен Эрдемович, интегрируются в новые сообщества при поддержке программ защиты свидетелей. Другие возвращаются в публичное пространство: Биляна Плавшич, встреченная в Сербии правительственным самолётом, получила офис в сенате, а Веселин Шљиванчанин, бывший майор югославской армии, выпустил книгу, оправдывающую свои действия. Эти примеры контрастируют с теми, кто сталкивается с изоляцией и экономическими трудностями, как Мирослав Квочка, лишенный пенсии и работы, или пытается избежать репатриации. Геополитический контекст играет ключевую роль: в разделенной бывшей Югославии осужденные часто воспринимаются как герои в своих этнических общинах, тогда как в Руанде хуту избегают возвращения из-за риска дискриминации.

Для преодоления кризиса требуются системные реформы: унификация критериев досрочного освобождения, создание независимых комиссий для мониторинга реабилитации и вовлечение жертв в процесс. Без стандартов и прозрачности международное правосудие рискует остаться инструментом, где механическое соблюдение сроков и география исполнения приговора значимее, чем восстановление справедливости. Современная практика, балансирующая между наказанием и гуманностью, продолжает ставить под сомнение универсальность международного права, превращая его в мозаику противоречивых локальных подходов.

Отсутствие постпенитенциарного мониторинга со стороны международных трибуналов усугубляет системные проблемы. Не отслеживая судьбы освобождённых, институты не могут оценить риски рецидива или успешность реинтеграции, что порождает двойные стандарты. Лица, осужденные за преступления против человечности, становятся «медийными фигурами» в одних обществах, как Биляна Плавшич в Сербии, и изгоями — в других, как Мирослав Квочка в Боснии. Этические дилеммы обнажаются, когда отсутствие раскаяния, как у Веселина Шљиванчанина, оправдывающего свои действия, противоречит публичной реабилитации. Раннее освобождение таких фигур ставит под вопрос баланс между правом и моралью, подрывая доверие к международному правосудию.

Ключевой вызов заключается в неработоспособности механизмов исполнения приговоров.

Назначение стран отбывания наказания часто определяется политической конъюнктурой, а не прозрачными критериями, создавая вопиющее неравенство условий. Осужденные за аналогичные преступления оказываются в принципиально разных реалиях: от скандинавских тюрем с акцентом на ресоциализацию до африканских учреждений, где доминирует изоляция. Реабилитация, декларируемая как цель, остаётся недостижимой целью — программы для обычных правонарушителей игнорируют специфику идеологически мотивированных злодеяний. Оценка «успешности» сводится к формальностям: посещению курсов или примерному поведению, не отражающим глубину раскаяния. Эта поверхностность усугубляется отсутствием постреабилитационного контроля: освобожденные исчезают из поля зрения трибуналов, их судьбы варьируются от возвращения в политику до вынужденной эмиграции.

Практика досрочного освобождения после двух третей срока, ставшая де-факто нормой, подрывает принципы возмездия и превенции. Общество жертв справедливо сомневается: может ли считаться наказанием срок, завершающийся до рассмотрения апелляции? Риски усугубляются тем, что Международный уголовный суд повторяет ошибки *ad hoc* трибуналов, сохраняя отсутствие единых стандартов. Например, МТБЮ освобождал 93% ходатайствующих, а МТР — лишь 62%, что отражает географическую предвзятость.

Преодоление кризиса требует системных реформ. Унификация условий содержания, разработка специализированных реабилитационных программ и внедрение постпенитенциарного мониторинга необходимы для восстановления доверия. Однако без фундаментальных исследований долгосрочного воздействия приговоров на реинтеграцию и процессы примирения реформы останутся половинчатыми. Современное международное правосудие стоит на перепутье: останется ли оно инструментом символического возмездия или трансформируется в систему, гарантирующую справедливость для жертв и подлинное исправление преступников. Этот выбор определит, станет ли идея глобального правопорядка практикой или утопией.

Заключение

Исполнение приговоров международных трибуналов, несмотря на их значимость в борьбе с безнаказанностью за военные преступления, геноцид и преступления против человечности, обнажило глубокие системные противоречия. С одной стороны, передача осуждённых в страны с прогрессивными пенитенциарными системами, как в случае Дражена Эрдемовича, отбывавшего срок в Норвегии, демонстрирует попытки совместить наказание с ресоциализацией. Норвежские тюрьмы, ориентированные на уважение человеческого достоинства и низкий уровень рецидивов, становятся примером гуманного подхода. С другой стороны, отсутствие специализированных программ для военных преступников, языковые барьеры и шаблонные реабилитационные методики сводят эти усилия к формальности, не затрагивая идеологическую подоплёку их действий.

Ключевой вызов постсудебного этапа — неравенство условий содержания и досрочного освобождения. География исполнения приговора превращается в фактор, сопоставимый по значимости с тяжестью преступления. Например, в Норвегии освобождение возможно после отбытия двух третей срока, тогда как в Руанде даже современная тюрьма Мпанга,

соответствующая международным стандартам, не гарантирует аналогичных возможностей. Это порождает дисбаланс: осужденные за схожие преступления оказываются в принципиально разных условиях.

Реабилитация, декларируемая как цель международного правосудия, остаётся фикцией. Программы, разработанные для обычных правонарушителей, игнорируют коллективную вину и идеологическую обработку, характерные для преступлений против человечности. Тюремные администрации, как признают сами сотрудники, не обладают компетенциями для работы с такими осуждёнными. Ситуацию усугубляет отсутствие постпенитенциарного мониторинга: судьбы освобождённых, будь то интеграция Эрдемовича под новой идентичностью или публичная реабилитация Биляны Плавшич в Сербии, выпадают из поля зрения трибуналов. Это не только усиливает риски рецидива, но и подрывает доверие к системе, особенно когда отсутствие раскаяния, как у Веселина Шљиванчанина, оправдывающего свои преступления, контрастирует с досрочным освобождением.

Преодоление кризиса требует системных реформ. Унификация стандартов содержания и досрочного освобождения, исключая географическую предвзятость, должна стать приоритетом. Не менее важно создание специализированных реабилитационных программ, направленных на деконструкцию идеологий ненависти, и независимых комиссий для оценки прогресса осужденных с участием жертв. Постреабилитационный мониторинг, обеспечивающий прозрачность и контроль над реинтеграцией, поможет снизить риски возврата к насилию.

Опыт Норвегии доказывает, что баланс между безопасностью и гуманизмом возможен. Однако без фундаментальных изменений международное правосудие рискует остаться инструментом символического возмездия. Чтобы стать гарантом справедливости, система должна воспринимать исполнение приговоров не как финальную стадию, а как часть непрерывного процесса восстановления общества — там, где наказание служит не только возмездию, но и примирению.

Библиография

1. Ahmad N., Rahim F., Ariffin D. I. Legal Challenges of Prosecuting War Crimes and Crimes Against Humanity: A Comparative Analysis of Islamic Law and Modern International Law //Manchester Journal of Transnational Islamic Law & Practice. – 2024. – Т. 20. – №. 3.
2. Dinstein Y., Tabory M. (ed.). War Crimes in International Law: Published Under the Auspices of the Buchmann Faculty of Law, Tel Aviv University. – BRILL, 2023.
3. Marchesi D. The War Crimes of Denying Judicial Guarantees and the Uncertainties Surrounding Their Material Elements // Israel Law Review. – 2021. – Т. 54. – №. 2. – С. 174-204.
4. McDonald G. K. The international criminal tribunals: crime and punishment in the international arena //ILSA J. Int'l & Comp. L. – 2000. – Т. 7. – С. 667.
5. Meron T. Reflections on the prosecution of war crimes by international tribunals //American Journal of International Law. – 2006. – Т. 100. – №. 3. – С. 551-579.
6. Schabas W. A. Sentencing by international tribunals: a human rights approach //Duke J. Comp. & Int'l L. – 1996. – Т. 7. С. 461.
7. Wald P. M. Punishment of war crimes by international tribunals //Social Research: An International Quarterly. – 2002. Т. 69. – №. 4. – С. 1125-1140.
8. Owoche A. G., Aidonojie P. A. An examination of the rationale for the law against international crimes //KIU Interdisciplinary Journal of Humanities and Social Sciences. – 2024. – Т. 5. – №. 2. – С. 212-227.
9. Bassiouni M. C. Crimes against humanity in international criminal law. – BRILL, 2023.
10. Lescure K., Trintignac F. International Justice for Former Yugoslavia: The Workings of the International Criminal Tribunal of the Hague. – BRILL, 2023. – Т. 20.

The Problem of Enforcement of International Tribunal Judgments Regarding War Crimes Convicts

Aleksei V. Novikov

Doctor of Pedagogy, PhD in Law, Professor;
Chief Researcher,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
Professor of the Department of Criminal Law,
Astrakhan State University,
414056, 20-a, Tatishcheva str., Astrakhan, Russian Federation;
Professor of the Department of Private Law,
Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
614012, 125, Karpinskogo str., Perm, Russian Federation;
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Vladimir V. Galushkin

Senior Lecturer,
Department of Mathematics,
Moscow University of Industry and Finance "Synergy",
125190, 80/1, Leningradsky ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: super-club@mail.ru

Abstract

The article examines key challenges in enforcing judgments of international tribunals (such as ICTY, ICTR, SCSL), focusing on the post-sentencing phase. Through case studies like Dražen Erdemović's, it reveals contradictions between global justice objectives and actual penal practices. Major issues include geographic disparities in detention conditions (from Scandinavian prisons to African facilities), double standards in early release, lack of specialized rehabilitation programs for war criminals, and limited post-penitentiary monitoring capabilities. The study demonstrates how sentencing discrepancies between tribunals stem from legal frameworks, crime classifications (genocide, crimes against humanity), and defendants' status. Particular attention is paid to reintegration imbalances – ranging from successful adaptation in new countries to public rehabilitation in conflict regions. The authors prove that absent unified standards, transparency, and consideration of regional crime contexts undermines international justice legitimacy. The conclusion proposes systemic reforms: standardizing detention conditions, developing specialized rehabilitation programs, involving victims in the process, and implementing post-rehabilitation controls.

For citation

Novikov A.V., Galushkin V.V. (2025) Problema ispolneniya prigovorov mezhdunarodnykh tribunalov v otnoshenii osuzhdennykh za voennye prestupleniya [The Problem of Enforcement of International Tribunal Judgments Regarding War Crimes Convicts]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 15 (2A), pp. 576-583.

Keywords

International tribunals, judgment enforcement, post-sentencing phase, early release, convict rehabilitation, geographic disparity, reintegration, genocide, crimes against humanity, international justice, humanization of punishment, post-penitentiary monitoring.

References

1. Ahmad, N., Rahim, F., & Ariffin, D. I. (2024). Legal challenges of prosecuting war crimes and crimes against humanity: A comparative analysis of Islamic law and modern international law. *Manchester Journal of Transnational Islamic Law & Practice*, 20(3).
2. Bassiouni, M. C. (2023). *Crimes against humanity in international criminal law*. Brill.
3. Dinstein, Y., & Tabory, M. (Eds.). (2023). *War crimes in international law*. Brill.
4. Lescure, K., & Trintignac, F. (2023). *International justice for former Yugoslavia: The workings of the International Criminal Tribunal of the Hague (Vol. 20)*. Brill.
5. Marchesi, D. (2021). The war crimes of denying judicial guarantees and the uncertainties surrounding their material elements. *Israel Law Review*, 54(2), 174-204. <https://doi.org/10.1017/S002122372100009X>
6. McDonald, G. K. (2000). The international criminal tribunals: Crime and punishment in the international arena. *ILSA Journal of International & Comparative Law*, 7, 667.
7. Meron, T. (2006). Reflections on the prosecution of war crimes by international tribunals. *American Journal of International Law*, 100(3), 551-579. <https://doi.org/10.1017/S000293000002693>
8. Owoche, A. G., & Aidonojie, P. A. (2024). An examination of the rationale for the law against international crimes. *KIU Interdisciplinary Journal of Humanities and Social Sciences*, 5(2), 212-227.
9. Schabas, W. A. (1996). Sentencing by international tribunals: A human rights approach. *Duke Journal of Comparative & International Law*, 7, 461.
10. Wald, P. M. (2002). Punishment of war crimes by international tribunals. *Social Research: An International Quarterly*, 69(4), 1125-1140.